

СНОВА О ВОКАЛИЗАЦИИ ЕГИПЕТСКИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

В заметке, специально посвященной этой теме (ВДИ, 1973, № 2), я высказал свои критические замечания о так называемой «коптской огласовке» и объяснил, из чего они исходят.

Появляющаяся теперь статья Е. С. Богословского на эту же тему представляет собою попытку опровергнуть изложенные мной положения. Эта статья, как и моя, по профилю — лингвистическая, и вместе с тем они диаметрально противоположны. Я не собираюсь здесь повторять то, что уже написал. Конечно, во всякой науке могут быть разные и даже взаимоисключающие взгляды, и я не претендую быть верховным арбитром в наших разногласиях, тем более, что я один из полемизирующих. Но я убежден, что научная полемика требует от полемизирующих внимания к доводам оппонента, сугубой тщательности в передаче чужих взглядов и мнений, правильной оценки достижений современной науки. В этой связи хочу сделать несколько замечаний.¹

В моей статье был приведен ряд аргументов против «коптской огласовки», которые Е. С. Богословский не только не смог опровергнуть, но даже не упомянул. Так, например, он умолчал об отрицательном отношении А. Гардинера к «коптской огласовке», о которой тот пишет в своей грамматике (цитата из Гардинера приведена в моей статье). Вместе с тем Е. С. Богословский хочет представить Гардинера сторонником «коптской огласовки», в подтверждение чему приводит из его работ ряд огласовок, утверждая, что они «коптские». Но такие огласовки, как *Senwose* и *Nashepsowe* и т. п., вовсе не являются «коптскими», что разъяснил и сам Гардинер. Почему такие огласовки, как *Amenhoter*, *Amenemheb* и другие, следует считать коптскими, тоже неясно (ибо теофорная часть имени Амен должна была по-коптски огласоваться *Amoun*). Это вокализация имени бога Амен по условной, традиционной огласовке. Утверждению Е. С. Богословского, будто «коптские огласовки» вовсе не новы и не чужды отечественной египтологии, противоречат его собственные слова: «Ю. Я. Перепелкин и ввел в своих трудах коптские огласовки древнеегипетских имен собственных». Настаивая на авторитете Ю. Я. Перепелкина, Е. С. Богословский подчеркивает, что новации этого ученого сделаны со всем знанием дела и что вообще огласовки египетских имен пока по силам только Ю. Я. Перепелкину. Я готов повторить все свои отзывы о Ю. Я. Перепелкине (цитируемые в статье Е. С. Богословского), но отдавая дань его авторитету, я вместе с тем не всегда согласен с его точками зрения, тем более, что этот исследователь никогда не претендовал быть лингвистом и после активного обмена мнениями, устного и письменного, согласился со мной в том, что «коптская огласовка» вовсе не блестящая научная инициатива, и поэтому полностью заменил ее в своем изложении истории Египта в I и II томах трехтомной «Истории древнего Востока», подготавливаемых ныне Институтом востоковедения АН СССР под моей общей редакцией. Очевидно, он не сделал бы этого, если бы по-прежнему считал «коптскую огласовку» лучшим вариантом вокализации египетских имен собственных. Уместно напомнить, что этими же проблемами занимались Фехт, Вергот и многие другие. Новейшая огласовка Ю. Я. Перепелкина тоже гипотетична, но она и в принципе, и в деталях отвечает требованиям общего языкознания и египетской грамматики. К тому же, кроме имени авторитетного ученого, в науке первостепенную роль играют общепринятые принципы и достижения современных исследований, которыми нельзя пренебрегать. Наконец, толкуя о фонеме [v] и высказываясь за ее использование, Е. С. Богословский приводит аргументы, лингвистическая несостоятельность которых уже показана в моей предыдущей заметке, причем не опровергает моих доводов и даже не упоминает о них.

Теперь о лингвистической стороне дела.

Первое. Утверждение, что Гардинер был сторонником «коптской огласовки», как уже сказано выше, просто не соответствует истине. Этот ученый в принципе против нее¹.

¹ A. Gardiner, *Egyptian Grammar*, 1957, стр. 428.

Второе. Утверждение, что Senwosre, Hashepsowe и ряд других огласовок — «коптские» тоже, как говорилось, неверно. Введение их в практику Гардинером² понятно: он сопровождает их объяснением, что это модификация условной транскрипции по правилам грамматики самого Гардинера, именно среднеегипетской, но никак не коптской. Е. С. Богословский ссылается на стр. 434 и 443 этого труда, где упомянуты эти транскрипции, но упускает из виду стр. IX, где Гардинер их объясняет. В своей грамматике он ссылается на установленные им правила вокализации египетских имен и на ее методы (которым пресловутая «коптская огласовка» противоречит). Я утверждаю, что принцип (именно принцип) этой условной вокализации общеприят, и именно потому он приводится в грамматиках Гардинера, Лефевра и др. Опровергая мои слова об общеприятности этого принципа, Е. С. Богословский сознательно или бессознательно искажает реальное положение вещей в науке.

Третье. Одной из важнейших задач сравнительно-исторического языкознания является проблема реконструкции языка в прошлом, т. е. восстановление его прошлого звучания. Звучание коптского языка более или менее известно, а докоптское звучание на разных этапах в отношении вокализации неизвестно. Восстановление египетского звучания по коптскому образцу не может считаться научным подходом к проблеме, ибо «восстапавливая» звучание имен на основе коптских данных, удаленных от египетского языка на десятки, а то и сотни лет, искажает звуковой рисунок этого языка. Утверждение Е. С. Богословского о том, что «коптская» огласовка предпочтительнее других «только тем, что она египетская» — лингвистически несостоятельно — она именно не египетская, а коптская, и потому в принципе отлична от египетской.

Четвертое. По признанию самого Е. С. Богословского, «реконструкция древних вокализаций на современном уровне египетской филологии встает перед подчас огромными и даже непреодолимыми трудностями. Для установления каждого ново-египетского звучания нужно проделывать сложнейшие специальные этимологические изыскания. . . ». О «коптской огласовке» он пишет: «Для употребления коптских огласовок нужно только хорошо знать египетский язык и познакомиться с древнегреческим языком. . . Употребление коптских огласовок каждого имени собственного. . . и т. д.».

Итак, никаких общих правил даже для «коптской огласовки» нет, все зависит от индивидуальных этимологий, с каждой из которых можно соглашаться или не соглашаться, так что эти огласовки в целом в высокой степени полемичны.

Пятое. Не вполне понятно утверждение Е. С. Богословского, согласно которому «копты мудро вышли из положения, смело передав *айн* и *алеф* через $\alpha > \alpha$, а *вав* через сочетание *от*».

Известно, что *алеф* является глухой ларингальной фонемой, а *айн* звонкой ларингальной фонемой³. В ходе развития языка эти ларингалы почти исчезли из коптского языка, но все же кое-где сохранились. Именно поэтому коптский язык не создал специальных фонем для их обозначения, но там, где они еще фонетически ощущались, язык в письме обозначал их удвоением графемы для гласной. Двойная графема гласной означала, что здесь надо читать гласная + ларингал. Но это вовсе не значит, что глухой и звонкий ларингал превратились в гласную максимального раствора (как, видимо, заключает Е. С. Богословский на основании § 33 коптской грамматики Тилля⁴). Достаточно заглянуть в § 32 той же грамматики, чтобы убедиться, что *алеф* может «передаваться» через ω , а *айн* через σ , так что правила передачи ларингалов *алеф* и *айн* через гласную максимального раствора ($\alpha > \alpha$) не существует. Также неверно утверждение, что *уав* (или, по Е. С. Богословскому, *вав*) передавался коптским сочетанием *от*. Это сочетание обозначало и *уав*, и гласную фонему [u]. В этом можно удостовериться по грамматикам⁵. А тот факт, что коптская графема *от* имеет

² Он же, Egypt of the Pharaohs, L., стр. IX.

³ G. Vergote, Grammaire Copte, t. Ib, Louvain, 1973, стр. 28.

⁴ W. Till, Koptische Grammatik, Lpz, 1970, § 33.

⁵ Till, Koptische Grammatik, § 18; он же, Koptische Dialektgrammatik, München, 1961, № 5; А. И. Е л а н с к а я, Коптский язык, М., 1964, стр. 16.

два звучания — полугласное [w] и гласное [u] — факт огромной лингвистической значимости. Но Е. С. Богословский явно не оценил значение этого факта. Дело в том, что *yaw* — билабиальный звонкий спирант, а гласная фонема [u] — лабиализованная гласная минимального раствора. По месту артикуляции и по акустическому эффекту они очень близки. То же самое имеет место и в семитской фонетике и фонологии⁶. Кстати сказать, что и в арабской фонетике губно-зубного звонкого спиранта [v] нет. Ни Крачковский, ни Беляев не повинны в том, что в арабистической литературе полугласный [w] транскрибируется русским «в». Это установилось задолго до них, установилось неправильно. Но зачем упорствовать в этой ошибке, если исправить ее очень легко? Поэтому апология замены полугласного *yaw* в транскрипции египетских и арабских имен и слов русским [v] — явная ошибка прошлых лет, ибо *yaw* и гласная фонема [u] гораздо ближе друг к другу, чем губно-зубной спирант [v], которого в египетском языке вообще нет. Обо всем этом я уже написал, но Е. С. Богословский в своей статье этого не касается⁷.

Все это не позволяет мне согласиться с утверждением Е. С. Богословского, будто «коптская огласовка» поднимает уровень культуры научных работ. Она не приближается к древней огласовке, а откровенным образом удаляется от нее и искажает ее.

Что касается меня, то и я, к сожалению, отдал дань (к счастью, небольшую) моде, ибо «коптская огласовка» именно более или менее эффектная мода. Как можно судить о звуках египетского предка по звучанию далекого его потомка — коптского? Безусловно, лучше транскрибировать «Амана», чем «Амуни». Кстати сказать, транскрипция «Ун-Амун» — ассирийская, а не специфически коптская, как полагает Е. С. Богословский⁸.

Еще два замечания. Я положительно отозвался о вокализации Ю. Я. Перепелкиным имен Ах-йот и Эх-не-йот, потому что они приближаются к египетскому произношению. Е. С. Богословский пишет, что я рискую «жестоко ошибиться», приводя эти огласовки как подлинное звучание имен в XIV в. до н. э. По мнению Е. С. Богословского, эти имена «примерно» звучали как Ахйоти и Ахнайоти. Но «примерно» так же звучат и Ах-йот и Эх-не-йот. Второе замечание: «Петейсе» — огласовка греков тех времен.

В заключение: египетская огласовка в целом — до сих пор предмет полемики, но теперь Ю. Я. Перепелкин подошел к ней действительно ближе, чем раньше. И Е. С. Богословскому следовало бы не отстаивать заведомо неверную гипотезу, а как это делает Ю. Я. Перепелкин, следовать действительно научным попыткам огласовки собственных имен.

Я согласен с Е. С. Богословским лишь в констатации разброда и разнобоя огласовок. Но это происходит потому и только потому, что никто, к сожалению, в том числе и я, строго не придерживался общепринятого принципа условной огласовки и его сочетания с традиционными греческими огласовками. А это, как я по-прежнему полагаю, более соответствует достижениям современной науки, чем принцип, отстаиваемый моим оппонентом.

М. А. Коростовцев

ONCE MORE ON THE VOCALISATION OF EGYPTIAN PROPER NAMES

by M. A. Korostovtsev

This note is in essence a repetition of the author's article published in *VDI*, 1973, 2. The contents of both communications may be summarised as follows:

1. The so-called «Coptic» phonetic transcription is faulty in principle, a point made by A. Gardiner in his *Egyptian Grammar* (London, 1957, p. 428).

⁶ J. S a n t i n e a u, *Etudes de linguistique arabe*, P., 1960, стр. 85.

⁷ Английская же графема [w] никогда не обозначает фонемы [v], а именно полугласную *yaw* и это хорошо известно из английских грамматик.

⁸ V e r g o t e, *Grammaire Kopte*, t. 1b, стр. 57.

2. Transcription of the phoneme [w] by the Russian [v] or any other [v] is a crude distortion. The phoneme [w] is bilabial, the phoneme [v] is labiodental. Throughout the history of the Egyptian language the latter phoneme never existed in it; to introduce it artificially is to distort Egyptian phonology.

3. Reference to the traditional, and erroneous, practice of Russian Arabists proves nothing: Arabic Wadi should be transcribed in Russian by *Уади* and not by *Вади*.

4. In Middle Egyptian there were only three vowels, [a], [i] and [u] (see Gardiner, op. cit., pp. 430—433); the language did not yet have the phonemes [e] and [o]. Therefore the transcription of the name S-n-wsr̄t by «Сенсопере» contains four violations of the rules of Egyptian phonology. This sort of transcription, as Gardiner observed, is a slightly modified version of the traditional sort (and not at all a «Coptic» transcription).

5. There are no scientific arguments which support the «Coptic» transcription.

6. In saying that «the Copts found a clever solution in the bold use of «aleph» for «ain» and the combination *ou* for *ya*» E. Bogoslovsky⁷ is mistaken,⁸ as anyone can see for himself (J. Vergote, *Grammaire Copte*, Ib, Louvain, 1973, p. 28; W. Till, *Koptische Grammatik*, Lpz, 1970, § 33).